Genetic Alchemy and the Biofascist Project of Modern Europe

Генетическая алхимия и биофашистский проект современной Европы

Michail Kiričkov - Киричков Михаил

Аннотация / Abstract

Аннотация

Настоящая статья представляет собой манифест против биополитического контроля, формирующегос в современной Европе под видом генетической терапии, биоэтики и цифровой медицины. Автор показывает, что идеология евгеники не исчезла, а трансформировалась в неоевгеническую практику редактирования эмбрионов, сбора биоматериала с мигрантов и инструментов генетической дискриминации. Приводится анализ фильма *«Мёртвый сезон»* как пророческого предупреждения о грядущем генетическом фашизме. Особое внимание уделено роли Урсулы фон дер Ляйен, литовскому биофонду как ресурсу, и Голливуду как инструменту культурной алхимии. Завершается текст личным свидетельством автора, который утверждает: человек — не объект, а духовное существо, обладающее правом на неприкосновенность, правду и свободу.

Abstract

This article is a manifesto against the emerging biopolitical control in modern Europe, disguised as gene therapy, bioethics, and digital medicine. The author argues that the ideology of eugenics has not vanished but evolved into neo-eugenic practices—embryo editing, migrant DNA extraction, and genetic discrimination tools. The Soviet film *"The Dead Season"* is analyzed as a prophetic warning of genetic fascism. Particular focus is placed on Ursula von der Leyen, the Lithuanian gene pool as a biopolitical resource, and Hollywood as a tool of cultural alchemy. The text concludes with the author's personal testimony, affirming that the human being is not an object, but a spiritual entity with the right to inviolability, truth, and freedom.

Contents

1 Сезон всё ещё мёртв: пророчество “Мёртвого сезона” и генетический фашизм Европы **4**
- 1.1 Фильм как свидетельство эпохи . . . 4
- 1.2 Сцена в психиатрической клинике: ледяное откровение . . . 4
- 1.3 Генетический фашизм XXI века . . . 4
- 1.4 Заключение . . . 4

2 Европейский генетический фашизм: возвращение старых демонов **5**
- 2.1 От Освенцима до Бонна: научный фундамент Третьего рейха . . . 5
- 2.2 Наследие и реабилитация: Западная Европа после 1945 года . . . 5
- 2.3 Переход к молчаливому консенсусу: Европа 1970–2020-х . . . 5

3 Introduction: Genetics as a New Religion **6**
- 3.1 От веры в душу — к культу ДНК . . . 6
- 3.2 Жрецы и храмы новой веры . . . 6
- 3.3 Мораль как ошибка синтаксиса . . . 6
- 3.4 Церковь биополитики . . . 6

4 Migrants as a Source of Biological Material **7**
- 4.1 Беженцы как биоматериал: новое лицо колониализма . . . 7
- 4.2 Цифровое тело мигранта . . . 7
- 4.3 Гуманизм под наркозом . . . 7
- 4.4 Лагерь как лаборатория . . . 8

5 Ursula von der Leyen and the Family Business **9**
- 5.1 Генетика как семейное дело . . . 9
- 5.2 Противозачаточная биополитика . . . 9
- 5.3 Когда богословие заменяет медицина . . . 9
- 5.4 Биовласть и прививка как причастие . . . 9
- 5.5 Подарок из Вильнюса: литовская благодарность жрице генетики . . . 10
- 5.6 Литва как полигон . . . 10

6 Neo-Eugenics: The Sperm of Heroes **11**
- 6.1 Когда сперма становится идеологией . . . 11
- 6.2 Герои на экспорт . . . 11
- 6.3 Убийство генерала Кириллова: последняя черта? . . . 11
- 6.4 Героизм как источник биоресурса . . . 11
- 6.5 Two Hollywoods . . . 13
  - 6.5.1 Hollywood as a Mass Hypnosis Tool . . . 13
- 6.6 From Dune to Oblivion — one genetic agenda . . . 14

7 Resistance: Christian and Communist Clans **15**

8 Conclusion: We Know. We Write. We Remember. **15**

9 Моя родословная **17**

10 Свидетельство о вторжении Личное сопротивление как форма манифеста **19**

Figure 1: Советский разведчик, полковник Рудольф Иванович Абель. Кадр из фильма "Мёртвый сезон"

Вступление

«Я живу в Литовской Республике. В настоящее время здесь активно пропагандируется антисоветизм. Фильм "Мёртвый сезон" вспоминается со скепсисом, в первую очередь потому, что в нём играет Донатас Банионис — один из самых известных советских литовских актёров.

Многими этот фильм воспринимается как "дешёвая советская пропаганда". Но я хочу сказать следующее:

если фильм, к которому вступление записал лично легендарный советский разведчик Рудольф Абель, вызывает у кого-то отвращение — это говорит не о фильме, а о деградации зрителя.

"Мёртвый сезон" — не просто художественное кино. Это документ эпохи. И он заслуживает предельно внимательного, вдумчивого анализа — особенно в свете того, что мы видим в Европе сегодня.»

1 Сезон всё ещё мёртв: пророчество “Мёртвого сезона” и генетический фашизм Европы

1.1 Фильм как свидетельство эпохи

Фильм *«Мёртвый сезон»* (1968), в котором роль советского разведчика исполнил Донатас Банионис, воспринимается многими в Литве как «дешёвая пропаганда». Однако если фильм вызывает отвращение лишь потому, что он снят в СССР, это говорит не о фильме, а о деградации зрителя.

Рудольф Иванович Абель (Вильям Фишер), ставший прототипом главного героя, был реальным легендарным разведчиком. Его образ в фильме — не художественный вымысел, а *голос эпохи*, вложенный в уста того, кто знал, что такое настоящая война с фашизмом.

1.2 Сцена в психиатрической клинике: ледяное откровение

Одна из ключевых сцен фильма разворачивается в изолированной психиатрической клинике, расположенной на острове. Советский разведчик под прикрытием сталкивается там с результатами **генетических и психохимических экспериментов**, поставленных на людях.

В лабораториях под белыми халатами и гуманистической риторикой скрываются *совершенно негуманные цели.*

> «Они ищут формулу послушного человека. Генетически чистого. Без сострадания. Без боли. Чтобы слушался и верил в выгоду. И чтоб жил недолго. И не размножался слишком свободно.»

Это не фантастика. Это **предупреждение**, которое кино дало задолго до проекта HUGO, цифровых паспортов здоровья и CRISPR-технологий.

1.3 Генетический фашизм XXI века

Советское кино уже тогда показало: **новая форма концлагеря** не будет содержать колючей проволоки. Вместо неё — слюна в пробирке, матрица ДНК, облачные нейромодели и предиктивный контроль поведения.

- Евгеника превратилась в биоинженерию.
- Психотронное оружие — в цифровую терапию.
- Лагерь — в биометрическую экосистему.

1.4 Заключение

«Мёртвый сезон» — это пророчество. Его нельзя больше игнорировать. И если Европа и правда решила возродить проект контроля «по образцу Освенцима» — пусть знает: мы видим. Мы помним. Мы пишем.

Сезон всё ещё мёртв. Но мы — живы.

2 Европейский генетический фашизм: возвращение старых демонов

2.1 От Освенцима до Бонна: научный фундамент Третьего рейха

Нацистская Германия не просто строила концлагеря — она строила научно-исследовательские лаборатории внутри лагерей смерти. Освенцим и Дахау были не только местами уничтожения, но и экспериментальными площадками для расовой евгеники и генной селекции. Под предлогом «улучшения» человечества проводились чудовищные опыты:

- близнецовые эксперименты доктора Менгеле;
- исследования устойчивости к ядам и инфекциям;
- попытки изменить репродуктивные функции;
- опыты по воздействию на сознание.

Основной целью было создание «арийского» человека — чистого, сильного, покорного. И в этой цели — первичный образец биофашизма.

2.2 Наследие и реабилитация: Западная Европа после 1945 года

После капитуляции Германии многие нацистские учёные избежали наказания. Операция «Скрепка» (Paperclip) перевезла специалистов по ракетам, ядам и нейропсихиатрии в США и Великобританию. Западная Германия, вместо люстрации, восстановила в должностях тысячи бывших нацистов. Среди них были специалисты по химическому оружию, участвовавшие в разработке нервно-паралитических газов — таких как табун, зарин и зоман.

IG Farben, промышленный гигант, производивший циклон-Б, был разделён и восстановлен в лице *Bayer*, *Hoechst* и *BASF* — компаний, ныне занимающихся биотехнологиями и фармацевтикой.

Секретные программы психотронных экспериментов, включая разработку воздействия на сознание (например, американская *MK-Ultra*), были частью той же линии: контроль над биологической и психической основой человека.

2.3 Переход к молчаливому консенсусу: Европа 1970–2020-х

К 1970-м годам идея евгеники сменила название на «биоэтика», а расовые исследования — на «генетическую профилактику заболеваний». Но суть осталась. Распространение скринингов, предимплантационной диагностики, стерилизации по показаниям — всё это продолжение той же линии под видом гуманизма.

Современные европейские инициативы, вроде цифровых паспортов здоровья, программ селекции эмбрионов, нормализации вмешательства в ДНК через CRISPR, делают очевидным следующее:

> Биофашизм больше не требует свастики. Он действует в белых халатах, с логотипами Евросоюза, под прикрытием «медицинской необходимости» и «общественного блага».

Фашизм вернулся — но не как государство, а как биосфера. Европа снова строит концлагерь — но теперь внутри тела.

3 Introduction: Genetics as a New Religion

3.1 От веры в душу — к культу ДНК

Христианская Европа начиналась с утверждения: *у каждого человека — бессмертная душа*. Эта аксиома определяла смысл морали, ценность жизни, границы допустимого. Однако XX век, израненный войнами, геноцидами и секуляризацией, пошатнул эту основу.

Когда душа исчезла из парадигмы — осталась только биология. А точнее — её последняя святыня: молекула ДНК. Именно её сегодня считают «кодом личности», «ключом к идентичности», «ответом на всё».

Генетика заняла место религии.

3.2 Жрецы и храмы новой веры

Сегодняшние генетики — это не просто учёные. Это *жрецы нового культа*, обладающие тайным знанием. Их лаборатории — это храмы, куда не допускаются непосвящённые. Их ритуалы — это секвенирование, редактирование, трансфекция.

Каждое открытие в области CRISPR, каждый новый тест на наследственные заболевания преподносится как *откровение*, как новая глава «Книги Жизни». Но за этой псевдобиблией скрывается простая идея:

> Человека можно исправить. Отредактировать. Переделать. Улучшить.

3.3 Мораль как ошибка синтаксиса

Когда душа больше не считается, мораль становится «переменной среды». Она подчиняется вычислительной логике: что выгодно, то и правильно. Зачем страдать? Зачем сострадать? Если можно отфильтровать «слабые гены», отключить депрессию, удалить эмпатию.

В системе, где человек — это набор последовательностей A, T, G и C, добродетель — это сбой. Совесть — баг. А покорность — идеальная прошивка.

3.4 Церковь биополитики

Современные государства больше не заботятся о спасении душ. Их заботит:

- эффективность вакцинации;
- поведенческое предиктивное моделирование;
- управление рождаемостью;
- профилактика «девиантных» состояний.

Это и есть новая пастырская функция — но уже не священника, а биоинформатика.

Человека больше не судят. Его калибруют.

Итог

Вера ушла, но место свято не бывает пусто. На алтаре Европы теперь не Христос, а CRISPR. Не крещение — а биометрия. Не исповедь — а цифровая анкета.

И пока это остаётся незамеченным, Европа продолжает двигаться — от храма к лаборатории, от молитвы к процедуре, от духа к коду.

4 Migrants as a Source of Biological Material

Human biomass without rights or resistance

4.1 Беженцы как биоматериал: новое лицо колониализма

В XX веке Европа собирала людей с других континентов ради рабочей силы. В XXI — она собирает их ради ДНК. Добровольно, по визе. Или в пробирке — без визы и без воли.

Мигрант — это не человек, а носитель генома.

Он больше не субъект гуманизма. Он — объект медицинской статистики, мишень для вакцинации, образец для секвенирования. Европа строит вокруг него не дом, а банк. *Биобанк.*

4.2 Цифровое тело мигранта

Биометрические паспорта, слепки радужки, отпечатки, база генетических маркеров — всё это формирует **цифровое тело**, второе «я», управляемое удалённо.

Это тело:

- анализируют без согласия;
- используют в научных целях;
- продают по лицензии фармкомпаниям;
- переносят в облачные серверы под предлогом безопасности.

Сам мигрант при этом остаётся безработным, без гражданства и без имени.

4.3 Гуманизм под наркозом

Политкорректная риторика — «инклюзия», «права человека», «равенство» — прикрывает старую логику рабства: использовать другого, пока он полезен, и утилизировать, когда он мешает.

Разница только в технологии. Вместо кандалов — слюна в пробирке. Вместо рынка рабов — биржа биомаркеров. Вместо бича — алгоритмы.

Тело мигранта стало ресурсом. Его боль — инвестиционным риском.

4.4 Лагерь как лаборатория

На границах Европы появляются лагеря не для защиты от мигрантов — а для контроля над их телами. Это не временные пункты приёма. Это стабильные **полевые лаборатории**.

В них:

- берут образцы;
- тестируют новые препараты;
- проводят поведенческие наблюдения;
- моделируют эпидемии.

Как когда-то в Дахау. Только теперь — гуманно. Под логотипом ООН и под прикрытием СМИ.

Вывод

Миграция — это не кризис. Это ресурсная операция. Это перекачка биологического капитала с юга на север. И пока Европа смотрит на мигрантов с жалостью, она превращает их в биомассу для будущих поколений трансгенов.

> Биофашизм не начинается с ненависти. Он начинается с сочувствия.

5 Ursula von der Leyen and the Family Business

Husband: director of a gene therapy company. No conflict of interest?

5.1 Генетика как семейное дело

Политика в Европе давно стала наследственным бизнесом. Но в случае Урсулы фон дер Ляйен совпало больше, чем просто происхождение. Супруга главы Еврокомиссии — профессор медицины и директор компании, занимающейся разработкой генной терапии.

Генетические манипуляции — семейное дело.

Когда законодатель и биоинженер делят спальню — возникает не просто конфликт интересов. Возникает архитектура новой власти: *биовласти*, в которой этика уступает место технологическому оптимизму.

5.2 Противозачаточная биополитика

В 2020-е годы фон дер Ляйен активно продвигает:

- цифровые паспорта здоровья;
- общеевропейские базы биометрии;
- финансирование генной терапии;
- инициативы по редактированию эмбрионов.

И всё это на фоне того, что её муж возглавляет компанию, работающую в этой сфере. Он — директор Orgenesis (США/Бельгия), компании по клеточным технологиям и генному редактированию, связанной с исследовательскими консорциумами ЕС.

Никакого конфликта интересов?

5.3 Когда богословие заменяет медицина

Урсула фон дер Ляйен начинала как врач. Но сегодня её речи — это не медицинские сводки. Это **проповеди новой веры**, в которой «здоровье» означает контроль, а «прогресс» — отказ от природы.

Она не говорит о душе. Она говорит о «цифровом иммунитете», «инклюзивной биологии», «генетической устойчивости». Это не язык врача. Это — язык технологического культа.

5.4 Биовласть и прививка как причастие

Когда президент Еврокомиссии публично делает прививку — это больше, чем жест. Это *ритуал*. Он говорит: «Доверяйте системе. Подчинись. Пожертвуй тело — во имя всеобщего блага.»

Генетическая прививка — это не терапия. Это присяга.

И если присягу требует та, чья семья строит будущее биомодифицированного человека — то речь уже не о медицине. Речь о власти.

5.5 Подарок из Вильнюса: литовская благодарность жрице генетики

В 2023 году Урсула фон дер Ляйен была официально награждена литовским орденом Витаутаса Великого — одной из высших государственных наград. Парадокс? Вовсе нет.

Литовские медики и бюрократы аплодировали стоя. Кто-то — из искренней евронадежды. Кто-то — просто потому, что, как говорят в народе, «смотрят ей в жопу». Политкорректнее сказать не получится. И дело здесь не в фанатизме, а в расчёте.

Литва — донор. Но не только политический.

Благодаря СССР, генофонд Литвы сохранился лучше, чем у большинства «западных демократов». Без массированных иммиграционных волн, без наркотиков в школьных туалетах, без цифрового разложения в 90-е.

Генофонд прибалтов — это роскошный биологический подарок.

Для новых евгенических проектов, где отбор будет идти не по цвету кожи, а по «генетическим маркерам устойчивости», литовцы — почти идеальный эталон. Европейский, но не испорченный. Белый, но не арийский. Тихий, выносливый, покорный.

5.6 Литва как полигон

Здесь уже давно проходят:

- тестирования новых вакцин;
- эксперименты по биометрической стандартизации;
- программы «здорового рождения» под эгидой ЕС;
- отслеживание психических параметров молодёжи (по грантам).

А теперь — благодарность. Орден. Признание.

> Потому что биополитика — это не только контроль. Это благодарность тем, кто добровольно предоставляет тела.

Итог

Когда генетика и политика сливаются, рождается новое существо — **биополитическая монархия**. Урсула фон дер Ляйен в ней — не канцлер. Не администратор. Она — *жрица*. Та, что открывает дверь в новую реальность, где ген — выше совести, а редактирование — выше покаяния

6 Neo-Eugenics: The Sperm of Heroes

Ukraine: "preserve the seed of fallen soldiers". Echoes of Lebensborn.

6.1 Когда сперма становится идеологией

Европа больше не носит свастику. Но её лозунги всё те же. Один из них — теперь открыто звучит из Киева: *«Сохраним семя павших»*. Под этим девизом запускаются программы посмертной криоконсервации спермы украинских солдат. Впервые с времён *Lebensborn* идея «героического генетического материала» вновь стала официальной государственной политикой.

Это и есть новая евгеника — **Neo-Eugenics**. Только теперь:

- не арийцы — а «воины света»;
- не Третий рейх — а демократическое государство;
- не научная фантастика — а гранты ЕС и США.

6.2 Герои на экспорт

Семя павших солдат — это больше не трагедия. Это — инвестиция. Образ украинского бойца становится брендом: физически выносливый, обученный, проверенный боем. Его ДНК — это теперь актив, передаваемый по наследству. В пробирке.

Кто станет его потомками? В каких странах, под каким надзором, с какой целью?

Ответа нет. Да он и не нужен. Потому что:

Цель — не семья. Цель — контроль над биологией будущего.

6.3 Убийство генерала Кириллова: последняя черта?

В 2024 году погиб генерал **Игорь Кириллов — глава войск РХБЗ России**. Официальная версия — автокатастрофа. Неофициально — устранение. Генерал был слишком неудобным. Он открыто заявлял:

> «США и их союзники создают систему биолабораторий вблизи границ России для изучения и воздействия на генофонды отдельных народов. Мы имеем дело с элементами генной войны.»

Он говорил не как пропагандист. А как человек, который видел документы, знал схемы, понимал угрозу.

Именно такие люди умирают при «странных обстоятельствах».

6.4 Героизм как источник биоресурса

То, что раньше называлось *самопожертвованием*, теперь становится *донорством*. Каждый погибший превращается в потенциального отца — без его согласия. Без его участия. Он становится — **поставщиком биоматериала**.

Европа и США восторженно аплодируют. Украина благодарит. А в тени — лаборатории, патенты, консорциумы, инвестиции.

Итог

Новая евгеника не придёт в сапогах. Она придёт в халате и с планшетом. И скажет:

«Ваш сын умер героем. Но мы сохранили его ДНК. Он ещё послужит Родине.»

6.5 Two Hollywoods

6.5.1 Hollywood as a Mass Hypnosis Tool

Есть два Голливуда. Один — скрытый, подпольный, совестливый. Другой — официальный, блестящий, прогнивший. Именно о втором идёт речь.

Голливуд погряз в грехе. Он больше не рассказывает истории — он заменяет ими реальность. Его актёры — не люди, а сосуды. Его продюсеры — не рассказчики, а жрецы. Он не лечит душу — он её перепрошивает.

Грешные тела, бесстыжие сцены, псевдоинклюзивность как прикрытие расчеловечивания — всё это стало нормой. Сюжетные линии переполнены трансгуманизмом, сексуальной девиацией, уничтожением образа отца, матери, семьи, Бога.

Кинотеатры стали храмами нового культа, где служба — это премьера, проповедь — это трейлер, а причастие — это визуальный экстаз и симпатия к монстру.

Всё, что раньше называлось пороком, теперь — «прогресс». Всё, что было злом, теперь — «альтернатива». И никто не смеет противоречить. Потому что там, где раньше был сценарист, теперь — алгоритм.

> *Этот Голливуд — не просто развлекает. Он охмуряет. Он не отражает реальность — он её творит. И творит под дьявольский шаблон.*

Больше нет героя, стремящегося к свету. Есть только мутанты, наёмники, и «пробуждённые» зомби. И каждый раз — с оттенком благородства. Чтобы ты принял уродство как форму нормы.

Этот Голливуд не упал. Он был построен внизу.

6.6 From Dune to Oblivion — one genetic agenda

Существует странный парадокс: **Голливуд сам снимает фильмы о системе, которую обслуживает.** Он разоблачает — чтобы нейтрализовать. Показывает борьбу — чтобы ты остался зрителем.

Но если вглядеться — американцы действительно сопротивляются. Они сами ощущают, что живут внутри машины. И иногда, на свой страх и риск, *говорят правду сквозь фильтры студий и редакторов.*

С 1984 года — с *Терминатора* и *Матрицы* — они шепчут одно и то же:

> *Мир захвачен алгоритмами.*
> *Человека хотят отменить.*
> *Борись, пока можешь.*

И даже в самых зрелищных блокбастерах прорываются коды тревоги:

- *Обливион* — о солдате, который узнаёт, что он — клон.
- *Гаттака* — о мире, где генетическая элита не оставила места для душевной силы.
- *Демолишн мэн* — о стерильной диктатуре под предлогом безопасности.
- *Вспомнить всё* — о вживлённой реальности, подменяющей правду.
- *Элизиум* — о кастовой генетике и резервировании бессмертия для избранных.

Все эти фильмы — разговор совести с системой.
Сломанной совести, но всё ещё живой.

С момента *Дюны* — где юноша из рода Атридесов встаёт против Империи — **американцы продолжают бороться с тем, что их пожирает.** Они подают знак:

> *«Мы внутри чудовища. Но мы знаем. Мы пытаемся сказать.»*

Только вот зритель, сидящий в темноте с попкорном, всё чаще не слышит.
Потому что звук — идеальный.
Графика — безупречна.
А душа — в спячке.

From *Dune* to *Oblivion* — same genetic agenda.

7 Resistance: Christian and Communist Clans

Not all of America is lost. The franchise itself — *Men in Black* — testifies to this.

In the beginning, Agent Kay is a quiet Christian warrior — he sees, knows, and walks away when it is time. Agent Jay is young, but noble — he resists corruption, even when surrounded by lazy, greedy, and fat colleagues.

Then the system is hijacked.

A Lunar witch — symbolic of Britain's esoteric elite — invades the agency. She wraps the headquarters in tentacles. The moral core is pushed out. Algorithms enter.

The fourth film? It's no longer about protection. It's about **mutation**.

But the message is still hidden — encoded in the plotlines, in the faces of actors who still remember the old codes. There's still **resistance**. Scattered, tired, cynical — but alive.

> *"They know. And sometimes, they speak. Through films. Through fragments. Through sabotage inside the machine."*

There are still American scientists, soldiers, hackers, and filmmakers who remember: **Christ. Dignity. Collective struggle.**

They are not many. But they are not zero.

8 Conclusion: We Know. We Write. We Remember.

The war is silent now. It's not waged with bombs or tanks. It is fought in the genome, in metadata, in attention span.

The enemy is **biopolitical power**:

- That edits genes instead of hearts.
- That preaches inclusion while harvesting sperm.
- That awards medals to those who surrender their people's biology.

But we remember.

We remember the Soviet scientist who warned of genetic obedience. We remember the Russian general who died for exposing CRISPR-military collusion. We remember the American agents — fictional or not — who fought to retain their soul.

This paper is not a complaint. It is **a record**. A warning. And a vow.

> *We are not biomass.*
> *We are not variables.*
> *We are not yours.*

We are alive.
And we remember.

Эта статья — не жалоба.
Это акт духовной самообороны.

This article is not a complaint.
It is an act of spiritual self-defense.

9 Моя родословная

Родословные не спасают. Спасает смирение, молитва и правда. Но, чтобы вырваться из них, нужно знать, что ты — внутри. Этот документ — попытка собрать всё, что было скрыто. Чтобы, узнав, сказать: *«И всё же, я — не от них. Я — от Бога.»*

Материнская линия: Малашкины и Головнины

I поколение

- **001.000 Данила ... Малашкин**, экономический крестьянин деревни Разсудовой Перемышльского уезда Калужской губернии.

II поколение

- **002.001 Дмитрий Данилович Малашкин (1802–1881)** — купец I гильдии, фабрикант, потомственный почётный гражданин. 1-я жена: Евдокия Васильевна Шохина 2-я жена: Пелагея Гавриловна Боткина

III поколение (дети от 2-й жены)

- **007.002 Николай Дмитриевич Малашкин (1841–1905)** — историк, педагог, издатель, просветитель. Женат.
- **010.002 Дмитрий Дмитриевич Малашкин (1847–после 1895)** — женат на **Марии Николаевне Головниной**, дочери контр-адмирала Николая Викуловича Головнина.

IV поколение

- **029.010 Владимир Дмитриевич (1880–1921)** — революционер, участник покушения на Столыпина.
- **030.010 Сергей Дмитриевич** — проживал в Москве.
- **032.010 Ольга Дмитриевна** — в эмиграции во Франции, Париж.

V поколение

- **038.017 Николай Дмитриевич Малашкин (1911–1944)** — умер от туберкулёза.

VI поколение

- **046.038 Маргарита Николаевна** — твоя мама.

VII поколение

- **Михаил Васильевич Киричков** — родоначальник нового духовного рода. Святой, просветлённый, воин Дзена. *«Я дома. В Лаланга́ме. Литва меня приняла, Церковь зовёт меня сыном — и этого достаточно.»*

Отношение к роду Головниных

Контр-адмирал Николай Викулович Головнин (1797–1850) — мой пра-пра-прадед по линии матери. Через него я связан с древним дворянским родом новгородских бояр Головниных, внесённым в Общий Гербовник Российской Империи. Но пусть будет сказано:

«Тауану Сохо и Сергию Радонежскому в голову бы не пришло кичиться своими предками.»

Заключение

Истинная родословная — это путь, по которому ты идёшь, а не фамилии, которые забылись.

«Мне достаточно, что я дома. В Лаланга́ме. И имя моё — написано на небесах.»

10 Свидетельство о вторжении Личное сопротивление как форма манифеста

Страница 1

С 2017 года моя жизнь подверглась жёсткому вторжению. Впервые это проявилось в виде навязанных гипнотических кодировок: акустические вибрации, синхронизированные с телесными процессами. Тогда я не знал, как это называется, но чувствовал, что мной кто-то управляет. Всё это происходило без моего согласия, тайно, по ночам, в условиях изоляции и бессилия.

Имя, которое прозвучало в первой кодировке — Giedre. Я понял, что это соседка по общежитию. Вскоре после этого начались систематические воздействия с целью разрушения воли и вторжения в интимное пространство. Я долго не мог поверить, что живу в мире, где подобные вмешательства возможны.

В 2019 году, уже работая на предприятии *Nordic Idea*, я вновь столкнулся с подобным вмешательством. Новый образ, новая женщина, новое имя — Диана. Я не давал никакого согласия. Условия проживания и работы указывали на определённую постановку — вкрадчивую, тщательно спланированную, с расчётом на провокацию.

Когда я пытался обратиться к здравому смыслу, я сталкивался со стеной. Ни полиция, ни общественные механизмы не могли — или не хотели — ничего понимать. Тогда я начал молиться. Потому что Бог — это единственный, кто слышит даже безмолвный крик души.

Страница 2

Мне стало очевидно, что вокруг происходящего — система. Псевдопсихология, оккультизм, секты, саентология — всё это я подробно разобрал в других своих публикациях. Центры влияния подобных технологий действуют не хаотично. Украина, США, постсоветское пространство — линии пересекаются.

В моей квартире в пригороде Каунаса, ранее занятой другими жильцами, стены были выкрашены в красно-зелёные цвета, мебель кожаная, атмосфера напоминала место для ритуалов. Я не сразу это понял. Но чем больше молился, чем внимательнее прислушивался к происходящему — тем яснее становилась картина.

Сейчас я могу уверенно сказать: навязываемая «влюблённость», манипуляции сознанием через акустические коды, попытки возбудить привязанность или зависимость — всё это не более чем технологическая иллюзия. Это механика. Это не чувство. Это не любовь. Это — вторжение.

Я ничего не желаю ни одной из упомянутых девушек. Молю Бога, чтобы они были живы и не озлобились. Всё, что я пережил, сделало меня сильнее, но я устал быть мишенью. Поэтому я больше не молчу.

Страница 3

Я требую:

1. Убрать любое оборудование, связанное с акустическим воздействием, из моего пространства.
2. Полностью прекратить все формы манипуляции, особенно интимного характера.
3. Оставить меня в покое — без вмешательства, без контроля, без надзора.

Мне пришлось потерять восемь лет жизни, чтобы понять, кто я и чего стою. И я благодарен Богу, что сохранил разум. Сейчас я стою на твёрдом основании. Я — не объект. Я — человек.

Моя родословная, моя история, мои корни — открыты и доступны для тех, кто хочет узнать, кто такой **Kiričkov Michail**. Мой путь — честен. И моя позиция — неизменна.

Эта публикация — часть большого проекта **«Танком по Урсуле фон дер как её»**, который я веду ради правды и защиты человеческого достоинства. Это не месть. Это свидетельство. Это знак.

Kiričkov Michail
Литва, Мариямполе
31 мвя 2025 года от Рождества Христова

«Я — не объект. Я — человек.»

Ключевая мысль:

Эта публикация — не месть, а свидетельство. Это знак, что граница перейдена, и теперь каждый имеет право говорить.

Мои публикации.

1. Сакральная геометрия Мариямполе. Ось Архангела Михаила

Название (литовский): Marijampolės sakralinė geometrija. Arkangelo Mykolo Ašis
Автор: Киричков Михаил Васильевич (Kiričkov Michail)
Дата публикации: Май 2025
‘ **DOI:** 10.13140/RG.2.2.23976.69121
Архив: archive.org link
Описание: Исследование сакральной ориентации улиц города Мариямполе. Доказывается существование оси, совпадающей с азимутом восхода солнца, ассоциированной с Архангелом Михаилом.

2. Православие как система психотехник

Название: Православие — психологическая система техник, ведущая к душевному, духовному и моральному здоровью
Автор: Киричков Михаил Васильевич (Michail Kiričkov)
Дата публикации: Май 2025
DOI: 10.13140/RG.2.2.19167.16807
Архив: archive.org link
Описание: Работа объединяет элементы когнитивной психотерапии, аутотренинга и исихазма, показывая, что православие — это не только вера, но и метод обретения душевного здоровья и устойчивости к стрессу.

3. Smoothed Particle Hydrodynamics Method for Gas Mixture Detonation Modelling

Type: Bachelor’s Final Degree Project
Author: Michail Kiričkov
Supervisor: Doc. Dr. Vytautas Stankus
Date: January 2024
DOI: 10.13140/RG.2.2.34622.66881
Archive: archive.org link
Abstract: This bachelor’s thesis presents a computational model for gas detonation using the SPH method, covering shockwave propagation and chemical reaction handling.

4. Zen Koan: "The Sound of One Hand Clapping"

Author: Michail Kiričkov
Date: May 2024
Archive: archive.org link
Keywords: zen koan, one hand clap, enlightenment, satori, emptiness, sound of silence, paradox, non-duality, mindfulness, Zen Buddhism, Rinzai school, intuition, direct insight
Description: A classical Zen kōan interpreted by the author as a personal philosophical encounter. Presented in visual and textual form, it expresses the paradox of enlightenment through the gesture of the one-hand clap.

5. Почему современные армии есть и будут левыми. Пандавы и Красная Армия: духовное оружие против материальной силы

Автор: Киричков Михаил Васильевич (Michail Kiričkov)
Дата публикации: Май 2025
Архив: archive.org link
Описание: Эссе о духовной природе военной организации в постиндустриальном мире. Сравниваются Пандавы как архетипические носители дхармы и Красная Армия как историческая сила, базирующаяся на идее справедливости, коллективизма и долга. Обосновывается тезис, что будущие армии по своей сути будут левыми в метафизическом смысле.

6. How to Manage Space Junk: An Idea for Elon Musk and RosAtom

Author: Michail Kiričkov
Date: May 2025
DOI: 10.13140/RG.2.2.28020.26240
Archive: archive.org link
Description: A visionary proposal for orbital waste removal using a space-based laser platform powered by a small modular nuclear reactor. The project combines AI, adaptive optics, radar tracking, and international legal frameworks, aiming to prevent Kessler syndrome and preserve Earth's orbital infrastructure.

Рис. 2: Подарки мне: Японская деревянная колба с солью, китайские мечи, кружка выпускников 12-й роты Ставропольского ВАИУ, православная кадильница с бубнами